

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV



Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

А.А. Бакиров

*Кыргызско-Российский (Славянский) университет
им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек*

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТАКТИКА КИРГИЗСКИХ ВОИНОВ (на примере героического эпоса «Манас»)

Истоки развития кыргызской культуры связаны со средним и верхним Енисеем, где к концу эпохи бронзы сложились кыргызские племена. Массовый переход населения евразийских степей к кочевому скотоводству, овладение техникой конной верховой езды на дальние расстояния (что стало возможным с введением уздечки и металлических удил) способствовали резкому росту контактов между этническими группами, обитавшими на значительном удалении друг от друга, и к VIII–VII вв. до н.э. «обеспечили быстрый и постоянный обмен предметами мастерства и достижениями техники и искусства отдаленных областей» (Киселев С.В., 1951, с. 26). Использование коня под верховую езду совершило переворот в военном деле степных народов, в их хозяйственном и общественном укладе и в конечном счете, опосредованно, привело к возникновению героики и героического эпоса.

Наибольшей выразительности военная кочевая культура в VIII–VII вв. до н.э. достигла у скифов Причерноморья. В.Д. Блаватский (1946, с. 101) установил, что у скифов наиболее распространенным боевым строем была лава: «атакующие всадники осыпали врага дождем стрел и пытались расстроить его ряды еще до перехода в рукопашный бой, которого старались избежать. Но отборные части стягивались в конный кулак, обычно в центре войска, для нанесения в случае необходимости решающего удара противнику». Позднее, когда решающее значение приобретает рукопашный бой, данный прием – использование массивного конного кулака – получит свое дальнейшее развитие.

Скифское вооружение соответствовало тактике, которая строилась на внезапной атаке и быстром отступлении, главная роль

в нем принадлежала луку со стрелами. Сильные стороны легковооруженной конницы наглядно проявились во время скифских походов на Передний Восток, когда перед ней не смогли устоять хорошо организованные регулярные армии. Однако, как отмечает А.М. Хазанов (1971, с. 69), «у нее был предел возможностей – слабая подготовленность к ближнему бою. Малоуязвимая для стрел фаланга гоплитов почти всегда брала над ней верх».

Тесные культурные и этнические связи между кочевниками Восточной Европы, Центральной Азии, Южной Сибири и Тянь-Шаня, а также земледельческими районами Средней Азии и Ирана особенно заметно проявились в военной области. Каждое новшество, будь то в оружии или в способах ведения боевых действий, быстро распространялось на весьма обширной территории.

В последние века до нашей эры – первые века нашей эры в составе и вооружении войска многих кочевых народов Евразии происходят значительные изменения, связанные с резким увеличением веса тяжеловооруженной конницы. Как отмечает Л.Н. Гумилев, «...к I в. до н.э. военная тактика кочевников переживала настоящую революцию. На западе парфяне и сарматы ввели в употребление тяжелую кавалерию. Тело всадника и коня покрывал чешуйчатый панцирь, голову защищал высокий остроконечный шлем. Всадник получал на вооружение длинную, тяжелую пику и двуручный меч. Воины, вооруженные таким образом, строились в линию и сметали толпы легковооруженных противников. Так, сарматы легко расправились со скифами в черноморских степях, а парфяне остановили продвижение римских легионов, отбросив их от Тигра к Евфрату» (Гумилев Л.Н., 1960).

Подлинная реформа кавалерии начинается в VI в. – с появлением в евразийских степях жесткого седла, стремян и сабли. «Всадник получил твердую опору на коне, мог дольше находиться в седле, смелее употреблять оружие, действуя им с коня, что привело к модификации лука, усовершенствованию сабли, большей маневренности в бою, увеличению дальности походов» (Гумилев Л.Н., 1960, с. 45).

Хотя в кыргызском эпосе нет специального термина для различия тяжеловооруженной и легковооруженной конницы, анализ описаний вооружения и доспехов воинов позволяет прийти к выводу о наличии в войске Манаса тяжеловооруженной конницы. Об этом свидетельствуют такие характерные детали тяжелого воору-

жения: воины одеты в железные кольчуги (соот), боевые шубы (себил, бадана), пуленепробиваемую одежду (олпок, кюбе), панцири (чопкут, чарайна), железные шлемы. В качестве основного наступательного оружия применяются массивные пики с железными наконечниками и длинные всаднические мечи. Кроме того, имелись боевые топоры и секиры, лук со стрелами, к седлу подвешивалась железная булава. Боевые кони тяжеловооруженных всадников были закованы в специальные доспехи (кандагаи), покрывающие коня с головы до ног. Наступательное оружие ближнего радиуса действия получило, судя по эпосу, довольно большое распространение у кыргызов, что указывает на то, что рукопашная схватка играла в их действиях большую роль. Вот как изображает эпос боевой натиск Манаса:

Страшен для ратей безмерных Манас.
Бросился на неверных Манас,
Опрокинул передовых!
Поредел передний ряд,
Подались китайцы назад...

(Манас, 1946, кн. I, с. 335)

Дружина Манаса, как правило, атакует противника тесно сомкнутым строем.

Всадники вдруг показались вдали,-
Очертания скачущих коней...
Тут сомкнулись ряды тесней.
Кто же виднеется там вдалеке?
Это – твой летит Алаке,
Это – твой каблан Сыргак,
Это – твой арстан Чубак...

(Манас, 1946, кн. I, с. 325)

Дружина Манаса, ощетинившаяся пиками, малоуязвимая для стрел, имевшая достаточную защиту от ударов копий и мечей, представляла собой грозную силу, была опорой и защитницей своего народа.

В рамках данной статьи попытаемся дать беглый обзор оружия, которое применяют воины в «Манасе». Видное место отведено копьё, что обусловлено развитием тактики конного боя, возросшим значением этого оружия:

Копье свое из срезанного камыша,
Обтянутое сухожилием,

С восьмигранным железным наконечником,
С острием, точно волчий язык,
С пропитанным ядом концом,
Копье, которое поет на ветру,
С надетым на него золотым кольцом,
Нацеленное в сторону врага, –
Копье свое положил Манас на плечо...

(Манас, 1988, с. 494)

К числу ведущих видов оружия ближнего радиуса действия, получивших у кыргызов большое распространение, относится меч. Длинные всаднические мечи давали возможность успешно вести рукопашный бой непосредственно с коня. Вот как описывается меч хана Манаса.

Если вытаскивал он ночью свой меч,
Тот горел как пожар.
Удлинялся во время битв,
Грозность меча у света взята,
Он с загнутым концом,
Если им ударял по горе, камень рассекал,
Если ударял по пояснице, то и голову отсекал,
Если клал на траву – вспыхивал пожар...

(Манас, 1988, с. 494)

Из других видов холодного оружия у кыргызов широкое распространение получили боевые топоры и секиры – айбалта. У Манаса имеется особый отряд личной охраны вооруженной этим оружием:

Секира из стали черной была,
Она чеканно-узорной была,
Схожа с неполной луной была,
Круто загнуты были концы,
Рукоять резной была
Остра была, как бритва, она,
Многих губила в битвах она...

(Манас, 1988, с. 81)

Лук и стрелы занимают видное место в эпосе. Одним из основных видов оружия воинов Манаса остается сложный лук, изготовленный из особого сорта железа или рога, дерева, покрытый лаком и обернутый сухожилиями. При Манасе всегда находится особый отряд лучников, «луки которых как хребты быков, оперенные стрелы хорошо закалены и отточены, отравлены смертельным ядом». Сложный тяжелый лук был дорогим оружием, изготовление

которого требовало большого искусства. На овладение секретами обработки материалов уходили годы. Поэтому в кыргызском эпосе очень высоко оценивается искусство мастеров по изготовлению лука и стрел (Гумилев Л.Н., 2004, с. 68).

Упоминает эпос и о распространенных среди кочевников Евразии свистящих стрелах: «Стрелы луков свистели, будто шел порывистый ветер и выл, наводя ужас». Как отмечает Ю.С. Худяков, «по-видимому, древние кыргызы гянь-гуни... восприняли от хуннов наиболее грозное оружие дистанционного боя – дальнобойные хуннские сложносоставные луки с накладками и железные трехлопастные стрелы с костяными шариками, свистунками, издающими в полете пронзительный свист» (Худяков Ю.С., 2003, с. 41).

Разнообразно и конкретно показаны защитные доспехи воина в эпосе. Так, кыргызских воинов от удара меча, сабли или вражеской пули предохранял особый панцирь-«олпок» (род боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты, заменяющий металлический доспех или надевающийся на него). Знаменитый Аколпок Манаса был сделан мастерами из самой лучшей шерсти и хлопка, изнутри подшит дорогим материалом, между верхом и низом проложены стальные пластины, верх покрыт шелком, ворот украшался золотыми, а рукава – медными галунами.

Кыяк (куяк), обычно переводимый как «панцирь» или «броня» мог представлять и кожаный халат, защищенный сверху металлическими пластинами (Липец Р.С., 1984, с. 53). В эпосе «Манас» у противника кыргызов богатыря Конурбая имеется боевой халат:

А был его чапан таков:
Не страшен был ему буран,
Ветра он не пропускал,
Холода он не пропускал,
Под дождем не промокал,
Золотыми сплошь сверкал,
Кружками панцирными он,
Как тысячами птичьих глаз.

Сквозь эти доспехи не могли проникнуть ни пуля, ни острие стрелы или пики, даже игла или жало комара (Манас, 1988, с. 66–67).

Часто фигурирует в эпосе такой доспех, как чопкут, изготовлявшийся из прочной ткани-кырмыза, в которую втирался алмазный порошок. Простеганная в шесть слоев боевая одежда чопкут была тяжелой, каждый стежок в ней скрипел (Манас, 1946, с. 111).

В эпосе приводится и описание боевой шубы-бадана, изготавливаемой из мелких железных или золотых колечек.

Голову богатырей защищал металлический шлем. Эпос дает подробное художественное описание шлема Манаса:

Надел блестящий булатный шлем,
Свой громадный, ратный шлем,
Четыре обода он имел...
Наушники были на шлеме том –
Были из меди яркой они,
Горели, как солнце, жарко они –
Каждый величиной с кумган...

(Манас, 1946, с. 67)

Особое место в снаряжении богатыря занимает его пояс. Каныкей, жена Манаса, провожая богатырей в поход, среди прочего снаряжения заготовила для каждого дружинника особые пояса:

Хватит этих вам кушаков,
Чтобы груди опеленать,
Чтобы сердце своих толчков
Не должно было обрывать.
Сорок алтынных щитков
Укрепляют каждый кушак,
Сорок алмазных глазков
Украшают каждый кушак
И молитвенные слова
Вырезаны по краям.

(Манас, 1988, с. 114)

Использовались всадниками в боевых построениях и щиты, но не такие, как у пехотинцев, закрывающие человека почти целиком, а небольшие, круглые, защищавшие только верхнюю половину туловища при сидящем положении на коне. Щит служил для отражения с коня ударов палицы, меча или копья. В «Манасе» богатыри применяют металлические щиты – железные и стальные.

Увернулся богатырь Манас,
Голову прикрыл щитом,
Палица ударилась о щит,
Черное пламя с гулом взметнулось
Большое пространство охватив.

(Манас, 1988, с. 435)

Как видно из эпических описаний, тело всадника с головы до ног закрывал доспех, в целом состоящий из различных частей. У от-

борных воинов защитной попоной покрывалось и тело боевого коня. Конский доспех – кандагай, делался из грубой, толстой кожи.

Шелковыми попонами покрыли их,
На шеи лошадей
Золотые амулеты повешены,
Кандагаями покрыты они,
Все туловище защищено у них,
Все туловище закрыто у них
До самых копыт,
А застежки все из серебра.
Если прицелиться, выстрелить,
Стрела кандагай не пробьет,
Если по горящим углям скакать,
Угли их не прожгут.

(Манас, 1946, с. 522)

В героическом эпосе «Манас» в художественной форме дается точное описание вооружения и доспехов кыргызских воинов, описывается их применение в бою и процесс изготовления. Поэтическое описание оружия указывает на детальное знакомство сказителей и их аудитории с вопросами военных действий и техники использования боевого оружия.

Библиографический список

- Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1998. Т. 2.
- Блаватский В.Д. Битва при Фате и греческая тактика IV в. до н.э. // ВДИ. 1946. №1.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 2004.
- Гумилев Л.Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960.
- Киселев С.В. Краткий очерк древней истории хакасов. Абакан, 1951.
- Липец Р.С. Образ батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984.
- Манас. Киргизский героический эпос. М., 1988. Кн. II.
- Манас. Киргизский эпос. Великий поход. М., 1946.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Худяков Ю.С. Сабля Багыра. Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. М.; СПб., 2003.